

Телефон отозвался знакомым бархатным тембром:

— Только не говори, что ты не ждал моего звонка.

Шань Сун слегка усмехнулся:

— Вернулся?

На том конце слышались приглушенные выкрики «Здравия желаю, господин офицер», и спустя мгновение голос Ци Чанчжоу снова зазвучал в трубке:

— Еще нет, в военном округе остались кое-какие дела. Но к твоей свадьбе я точно успею. Обязательно познакомишь меня со своим омегой.

Шань Сун ответил с ленцой:

— Подарка будет достаточно. Присутствие — по желанию.

— Черт! Прячешь, чтобы не показывать? Я ведь слышал, что это тот самый паренек, которому ты просил мою мать помочь. Боишься, что уведу?

Шань Сун коротко хмыкнул, проигнорировав колкость, и спросил:

— По тому делу, о котором ты говорил, уже должны быть новости, верно?

— Думаю, в ближайшие пару дней. Ты же меня знаешь, сомневаешься в моей работе? Действуй, как я сказал, и твой папаша гарантированно влипнет в крупную историю.

— Тогда отключаюсь.

— Э? — Ци Чанчжоу уставился на телефон, в котором уже шли гудки. На виске у него задергалась жилка. Вот же неблагодарная скотина! А ведь он специально рапорт писал, чтобы выкроить время на этот разговор.

Шань Сун с довольным видом отложил телефон. Окинув взглядом разгром в комнате, он набрал сообщение и отправил его на другой номер.

Следите за тем поставщиком медицинского оборудования и больницей, о которых я говорил. Будьте осторожны, не дайте себя обнаружить.

Через пару минут экран обновился.

Принято.

Шань Сун задержал взгляд на переписке, затем легким движением пальца нажал на красную кнопку удаления. Тусклый свет экрана отражался в его глазах, делая выражение лица еще более непроницаемым. Он прикрыл глаза, разгладил губы и снова притворился спящим.

Сегодняшний фарс неминуемо дойдет до ушей Чжоу Муюаня. С момента окончания помолвки Шань Сун держал эту дистанцию специально. Он ждал. Ждал, пока Чжоу Муюань сам придет к нему.

Столько лет он, несмотря на строжайший контроль, шаг за шагом проникал в дела компании — именно ради этого момента. Чжоу Муюань прекрасно понимал, что без него семейный бизнес не устоит. Их нынешнее противостояние было вызвано лишь тем, что Чжоу Муюань не желал уступать, не хотел признавать, что в одиночку не справится с наследством, которое оставила мать Шань Суна.

Не обладая талантом, он лишь судорожно сжимал акции и цеплялся за шатающееся кресло главы семьи. Пытаясь скрыть свою никчемность, он одновременно хотел подчинить Шань Суна, сделать его рабом семьи Чжоу, чтобы тот расчистил путь для его родного сына Чжоу Синьлиня.

Наивные мечты.

Слухи в обществе уже достаточно разрослись, время выбрано идеально. После сегодняшнего спектакля, скорее всего, уже завтра он придет. В крайнем случае — послезавтра. В конце концов, если он не вернется, нервничать буду не я.

Конечно, затягивать тоже нельзя. Нельзя позволить Тун Чжао слишком долго оставаться в семье Цинь. В последние дни он какой-то подавленный, не знаю, не обидели ли его там.

Шань Сун перестал постукивать пальцами по колену и нахмурился. При следующей встрече нужно будет с ним серьезно поговорить. Нельзя же все время делать вид, что все хорошо, когда это не так.

Сам же Тун Чжао, который всегда делал вид, что все хорошо, спал крепко и проснулся лишь к полудню, когда его разбудил охранник. Прикрыв глаза от солнца, он взглянул на здорового начальника охраны. Что происходит? Обычно они его не беспокоят.

— Глава семьи и старший господин ждут вас.

Тун Чжао откинул одеяло и спустил ноги с кровати:

— Понял.

Увидев, что охранник не уходит, он с удивлением обернулся:

— Я переоденусь и приду.

— Сегодня будут гости, глава велел вам одеться официально.

— ...

Последние дни он проводил в комнате, поэтому одевался в свободном стиле. Неужели эти охранники докладывают семье Цинь даже об этом? Это уже перебор.

Тун Чжао нахмурился, кивнул в знак согласия и потянулся к ряду костюмов в шкафу. Как только охранник вышел, он достал телефон.

Шань Сун: Я приехал в семью Цинь.

!

Значит, гость — это он. Похоже, у него там все уладилось. Глаза Тун Чжао ярко вспыхнули, и досада от слезки мгновенно испарилась.

Уже иду!

Приведя себя в порядок, он накинул первый попавшийся костюм, поправил перед зеркалом волосы и придал лицу привычное выражение. Только после этого он открыл дверь и неспешно направился вслед за охранником в гостиную.

Шань Сун, получив сообщение, слегка вскинул голову и несколько секунд смотрел на лестницу, а затем спокойно убрал телефон и продолжил слушать вежливые любезности Чжоу Муюаня и главы семьи Цинь.

Как он и предполагал, вчерашние события в баре быстро дошли до семьи Чжоу, и уже с самого утра Чжоу Муюань, не выдержав, приехал сюда. Чтобы разыграть спектакль как следует, Шань Сун оставался в том же номере, где вчера заснул в беспамятстве. Комната была не убрана, ступить было некуда. Лицо Чжоу Муюаня тут же перекосилось от злости.

— Посмотри, на кого ты стал похож!

Услышав голос, Шань Сун медленно открыл глаза. Взгляд был мутным — идеальная имитация похмельной амнезии. Спустя долгое время он словно наконец узнал гостя:

— Отец? Вы как здесь оказались?

— Шань Сун, ты... — Чжоу Муюань открыл рот, но осекся, проглотив готовые сорваться проклятия. — Я разве не говорил тебе чаще навещать семью Цинь после помолвки? Что ты вообще творишь?

Шань Сун сел, оглядел комнату, словно обдумывая, как оправдаться:

— Я...

— У тебя претензии к браку? Или к тому, что я не пускаю тебя в компанию? Или ты просто недоволен мной как отцом?

Голос Чжоу Муюаня непроизвольно становился все выше, последняя фраза прозвучала почти визгливо. Шань Суну даже показалось, что на него летят брызги слюны.

— Не смею, — Шань Сун опустил голову, пряча выражение лица в тени. — Кто наговорил вам всякого? Вчера я перебрал, язык заплетался, наговорил глупостей. Прошу прощения, отец.

— Глупости это или мысли вслух — тебе виднее. — Чжоу Муюань холодно хмыкнул, но, вспомнив цель визита, не стал продолжать тему.

Он сохранял надменный вид, долго читал нотации, прежде чем перейти к делу:

— Я знаю, что ты хочешь вернуться в компанию. Я согласен.

Сердце Шань Суна дрогнуло, но внешне он остался невозмутимым, наблюдая за игрой Чжоу Муюаня.

— Твой брат уже взрослый, пора приобщать его к делам. Когда вернешься в офис, возьми его под свое крыло.

Шань Сун спокойно встретил взгляд отца и за секунду до того, как тот собирался выйти из себя, покорно ответил:

— Хорошо, отец.

Такая покладистость даже заставила Чжоу Муюаня усомниться. Он внимательно изучал лицо сына, пытаясь найти подвох.

— Смотри мне, не вздумай опять хитрить. Как бы ты ни был хорош, ты всего лишь моя кровь. Если захочу — в любой момент вышвырну тебя вон. Понял?

— Понял, — Шань Сун склонил голову.

Чжоу Муюань медленно отвел испытующий взгляд и тут же сменил тон на отеческий:

— Я знаю, что ты обижен, но брак между нашими семьями нужен ради всего клана. Ты ведь тоже часть семьи Чжоу. Если будешь работать хорошо, получишь свою долю акций, этого

хватит, чтобы ни в чем не нуждаться. А на ком женишься — я не стану вмешиваться. Считай это моим долгом перед памятью твоей матери.

Когда он закончил, Шань Сун снова поднял глаза:

— Да, я присмотрю за братом.

Чжоу Муюань остался доволен. Уходя, он обернулся:

— Приведи себя в порядок. Скоро я поеду к Циням обсуждать дела, раз уж ты столько дней бездельничал, пора бы тебе нанести им визит.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/20016/1975121>